Участники митинга 24 декабря в Москве на проспекте Сахарова фактически оказались расколоты на конфронтационные группировки, которые освистывали своих конкурентов. Против политиков-организаторов митинга сыграла реакция руководителей РФ, предложивших демократизировать политическую систему.

На проспекте Академика Сахарова в минувшую субботу прошел крупнейший за последние годы протестный митинг. Данные о его численности сильно разнятся: организаторы, которые планировали собрать 50 тыс. человек, утверждают, что митинговали чуть ли не 200 тыс. россиян. В полиции считают эти цифры неправдоподобными, поскольку, по данным правоохранителей, занятый под митинг проспект просто не способен вместить столько народа. В ГУВД сообщают, что через рамки металлоискателей прошли не более 29 тыс. граждан.

Хотя митинг на проспекте Сахарова один из его участников бизнесмен Михаил Прохоров охарактеризовал как «веселый», стилистически акция отличалась от предыдущей манифестации на Болотной площади, куда многие приходили без особой организации, по зову души, для того чтобы высказать свою позицию. По сути, тот митинг был актом гражданского недовольства интеллигенции. А вот из акции на проспекте Сахарова организаторы уже попытались сделать именно политическую акцию, что у части аудитории вызвало серьезное отторжение.

Неприятие «профессиональных несогласных» стало причиной раскола в стане организаторов еще до самого митинга. Спонтанно сформировавшийся лагерь общественников во главе с писателем Борисом Акуниным и журналистом Леонидом Парфеновым противопоставил себя лагерю оппозиционных политиков, который условно возглавил Борис Немцов. Противоречия между группами обострились не на шутку. Дело дошло до выплеснувшейся в Интернет кухонной ругани, связанной с дележкой сцены. Все это сказалось на реакции людей, пришедших на митинг.

Например, Немцова, который очень переживал за свое выступление, часть зрителей откровенно освистала. О чем не преминула заявить журналистка Божена Рынска – гламурный символ протестующих. Еще хуже на сцене выглядел депутат-эсэр Илья Пономарев, также освистанный народом. Даже ведущий митинга спортивный комментатор Василий Уткин пожурил парламентария, который призывал однопартийцев отказаться от мандатов, но сам этого не сделал. Любопытно, что другой депутат-эсэр Геннадий Гудков после такой реакции людей выступать не стал, посетовав

журналистам на очередной провал оппозиционного объединения.

А вот бывший премьер-министр, а ныне оппозиционер Михаил Касьянов решился взойти на трибуну и выступить, но сделал это так тускло, что, как написали потом наблюдатели от многих СМИ, «его речь была проигнорирована толпой». Аналогичным образом прошло и выступление бывшего шахматного чемпиона, оппозиционера Гарри Каспарова. Раздавался свист и во время выступления светской львицы Ксении Собчак, ударившейся в последнее время в политику. Адекватно воспринимались лишь речи гражданских активистов, которые явной агрессии в своих словах избегали.

После акции на Болотной площади часть политологов отмечала, что повторение такого митинга очень вероятно. А вот после проспекта Сахарова дальнейшая судьба столичных протестных манифестаций вызывает сомнения.

«Протестная активность в дальнейшем будет спадать. Митинги оппозиции не перейдут в более агрессивный формат и не смогут изменить политическую систему в стране», – считает гендиректор Агентства политических и экономических коммуникаций Дмитрий Орлов. Как считает эксперт, об этом свидетельствуют инертность выступающих и деконсолидация организаторов.

Клин в протестное движение, похоже, вбили выступления премьера Владимира Путина и президента Дмитрия Медведева, предложивших конкретные меры либерализации политической системы в России. «Я думаю, что власть дала адекватный ответ на запросы общества. Теперь то, о чем говорят митингующие, теряет актуальность, так как многое воплощается в жизнь», – сказал Орлов.

Заведующий кафедрой общей политологии Высшей школы экономики Леонид Поляков, в свою очередь, отметил вырождение первоначальной идеи гражданского митинга, что, по его словам, «приведет к спаду протестной активности». К сожалению Полякова, митинг на проспекте Сахарова превратился в «заурядную политическую интригу».